

УДК 81'42+81'38

UDC 81'42+81'38

**АССОЦИАТИВНО-СМЫСЛОВОЕ
ПОЛЕ КАК УСЛОВИЕ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ПРОИЗВЕДЕНИЯ****ASSOCIATIVE-SEMANTIC
FIELD AS A CONDITION
OF INTERPRETATION
OF A FICTION
WORK****К. А. Грак,***аспирант кафедры белорусского
и русского языкознания Белорусского
государственного педагогического
университета имени Максима Танка***K. Grak,***Postgraduate Student of the Department
of Belarusian and Russian Linguistics,
Belarusian State Pedagogical University
named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 07.10.22.

Received on 07.10.22.

Художественный текст с позиции коммуникативно-деятельностного подхода понимается как сотворчество автора и читателя. Постижению авторского мировосприятия способствует исследование его идиостиля. Выстраивая ряды ассоциаций, читатель может раскрыть картину мира автора и увидеть в тексте не только то, что выражено эксплицитно, но и то, что имеет имплицитный характер. Моделирование ассоциативно-смысловых полей, а также установление логико-смысловых отношений между единицами текста (противопоставления, взаимоисключения, тождества и т. д.) используется в рамках коммуникативной стилистики для изучения смыслового развертывания текста и процессов восприятия. Взаимодействие ядерных и периферийных структур способствует ассоциативным приращениям смысла, раскрывая творческий потенциал читателя.

Ключевые слова: коммуникативная стилистика, художественный текст, идиостиль, смысловое развертывание, ассоциативно-смысловое поле, глагольные оппозиции.

Fiction text from the viewpoint of communicative-activity approach is understood as co-creation of the author and the reader. Research of the author's idiostyle contributes to understanding their worldview. By making up rows of associations the reader can reveal the author's worldview and see the text not only explicitly but also the things of implicit nature. Modeling associative-semantic fields and establishing logical-semantic relations between language units (oppositions, mutual exclusions, identities, etc.) is used in communicative stylistics for studying the semantic expansion of the text and the processes of perception. Interaction of kernel and peripheral structures contributes to associative augments of sense revealing the reader's creative potential.

Keywords: communicative stylistics, fiction text, idiostyle, semantic expansion, associative-semantic field, verb oppositions.

Антропоцентрическая парадигма, ставшая основной научной парадигмой в конце XX – начале XXI в., определила особый интерес лингвистики к исследованиям в рамках коммуникативно-деятельностного подхода, связанного со структурой художественных текстов, личностью автора и интерпретационной деятельностью читателей. Коммуникативная стилистика художественного текста – направление, вышедшее за рамки функциональной стилистики текста, основной задачей которого является «разноаспектное рассмотрение художественного текста как формы коммуникации, в котором отражается как стилистический узус, так и идиостиль автора» [1, с. 58].

Изучение произведений литературы предполагает не только постижение их смысла, но и рассмотрение уникальных языковых

особенностей, стилистических приемов, мировосприятия, которые неизменно присутствуют в творчестве автора и формируют его идиостиль. С данным понятием связан термин «языковая личность», который Ю. Н. Караулов понимает как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им текстов, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [5, с. 3]. Идиостиль автора проявляется не только в информации, заключенной в тексте, но и «в формах ее языковой репрезентации на уровне структуры, семантики и прагматики текста, в специфике приобщения адресата к текстовым авторским смыслам» [1, с. 37], т. е. творчество авторов по-разному организует и направляет

познавательную и ассоциативную деятельность адресатов.

Для исследования процессов читательского восприятия, а также смыслового развертывания текста в коммуникативной стилистике используется моделирование ассоциативно-смысловых полей (АСП) и установление логико-семантических отношений между ними. Термин АСП введен Н. С. Болотновой и подразумевает «концептуально объединенные лексические элементы на основе их эстетических значений, то есть системных текстовых качеств слов» [2, с. 40]. Стоит отметить, что ассоциативные особенности художественного текста передают не только единицы лексического уровня, но и грамматического. В нашем понимании текстовое *ассоциативно-смысловое поле* – это ассоциативная сеть, возникающая в процессе декодирования художественного произведения, составляющими которой являются ядерные и периферийные структуры, ассоциации и их смыслы как результат взаимодействия единиц различных уровней (от фонетического до синтаксического). Следовательно, для интерпретации произведений художественной литературы важно установить парадигматические отношения взаимодействующих структур, расположенных дистантно.

Цель данной статьи – проанализировать репрезентацию взаимодействующих ассоциативно-смысловых полей (АСП) в произведении Т. Толстой «Невидимая дева» как условие смыслообразования текста. Произведение Т. Толстой поднимает вечную социальную тему – взаимоотношения поколений и семейные ценности. Детское восприятие жизни, отраженное в воспоминаниях об ушедшем времени уже взрослого человека, позволяет выделять различные АСП, например «Дом», «Мир родителей», «Мир няnek», «Мир детей».

Автор показывает организацию быта, жизненные приоритеты героев. Структуру *всех накормим, всех согреем* определяем ядром ассоциативно-смыслового поля, периферийными – выражения *теплый, протопленный, жареный, горячий; домашнее, уютное, надежное*, которые, дополняя друг друга, создают атмосферу заботы и комфорта, места, где будет приятно всем; *жареная картошка, баночная тушенка, компот из сухофруктов* вызывают обонятельные ассоциации. Находясь в отношениях включения по отношению к ядру, данные структуры развивают об-разный потенциал читателя.

Иную картину создают ассоциаты *материалы, фанера, кирпич; отъест, придел-лать, пришить*. Ядерная структура в данном случае – *дом как склад материалов*, периферийными определяем следующие выражения: *могущих пригодиться в другом ме-сте; приезжал к нам с фанерой или кирпи-чами; отъел их от какого-то чужого дома и приделает к нашему; осуществлял круго-вую пересадку органов; пришивал ухо к ноге*. Дом является складом временного хранения, а не местом тепла, уюта: *для обогрева за-думаны были дровяные печи, но уже в моем детстве они развалились и греть не хоте-ли: конечно, вьюшки и часть кирпичей про-пали понятно куда*. Структуры *осуществлял круговую пересадку органов, пришивал ухо к ноге, пропали понятно куда* метафоричны, имплицитно указывают на незаконность де-ятельности, воровство, безалаберность.

Автор наполняет большим смысловым объемом лексему *мир*, раскрывая уникаль-ность каждой микрогруппы: *Между миром ро-дителей – книги, наука, здравый смысл, во-обще, так сказать, энциклопедизм и про-свещение, и миром няnek – сказки, мифы, страхи, приметы, ночные шорохи, – распо-лагался мир детей, пытающихся понять, не знающих, как спросить. Непонятные вещи. Непонятные люди*. Роль парцеллированных повторений – акцентировать смысл высказы-вания: мир детей противопоставлен другим мирам, ему свойственно, с одной стороны, непонимание, но с другой – любопытство.

Отношения в семье позволяют построить АСП, между ядерными и периферийными структурами которых устанавливаются раз-личные логико-смысловые отношения:

1. Отношения между мамой и детьми: ядер-ная структура – *вообще ни на кого из нас не рассчитывала*; первая периферия – *шла растапливать печь, кипятить воду для уборки, таскать тяжести или дви-гать мебель*; вторая периферия – *я де-лала что-нибудь ничтожное*. Ядро и пе-риферия находятся в отношениях пояс-нения и противопоставления, поскольку рассказчица вспоминает, сколько забот лежало на плечах матери, и сравнивает их со своими детскими занятиями. Произ-ведение имеет субъективированное по-вествование, что создает эффект живого рассказа от реального *лица*. Отношение *к лицу* также заметно в том случае, «когда семантический субъект занимает позицию дополнения» [3, с. 254]: *Ее молчаливое*

трудолюбие должно было послужить нам укором, уроком и примером. Но не послужило. Дательный субъекта служит выражением субъективного модального значения – молчаливые уроки воспитания.

2. Отношения няни и детей: ядерная структура – *были для нее «олухи царя небесного» или «сокровище дурное»*; периферийная – *все вы хороши, пока спите*, между которыми устанавливаются контрадикторные отношения: подчеркивается нянина любовь, но в то же время и неодобрение образа жизни детей, их глупость. В художественный текст автор включает библейские аллюзии, чтобы подчеркнуть преемственность поколений: *А стало быть, за этим должно было последовать изгнание из рая, и оно последовало.* Дети перенесли из мира нянь страхи, переживания, сказочные сюжеты, истории: *придет солдат и заберет тебя в мешок, и унесет с собой; Она была сестрицей Аленушкой, взывавшей из толщи вод.*
3. Отношения с тетей Лелей: ядерная структура – *до противного честна, до воя прямолинейна, до удушья медленна*; периферия – *ясно и твердо обозначила свое присутствие, проложила в нашей жизни свою колею, заставила с собой считаться.* Ядро и периферия находятся в пояснительных отношениях, т. к. тетя имела твердый характер, свою точку зрения и принимала участие в обучении и воспитании детей.
4. Отношения с Клавсевой: ядро – *была невидимой*; периферия – *посреди этого ада <...> наловчилась становиться невидимой вплоть до полного исчезновения; просто растворялась в воздухе, только тень мелькала; от нее просто не исходило никаких помех, она не посылала сигналов, не источала энергетических волн.* Между ядром и периферией устанавливаются отношения тождества. В данном случае имплицитно выражена мысль, что дом для героини – ад, поскольку *пятнадцать человек, из которых половина – дети, то есть считай сразу двадцать пять, – ведь ребенок всегда одновременно находится в двух местах, и квантовая теория не позволяет точно определить координаты этого места.*

АСП из примеров 3 и 4 находятся в отношении контраста, это можно проследить в результате глагольных видовых оппозиций совершенный / несовершенный: *обозначила,*

проложила, заставила; растворялась, не исходило, не посылала, не источала. Значение совершенного вида – конкретно-фактическое, оно результативно, несовершенным видом эксплицитно выражен признак неограниченности действия пределом.

Глагольные временные оппозиции (настоящее неактуальное / будущее) способствуют появлению смысловой многоплановости: воспоминания и надежды рассказчицы прерываются их оценкой с позиции взрослого человека: *Если ты девушка с косой, в возрасте томления и ожидания, и стоит белый вечерний июнь с немеркнущим светом, и никто не спит, и смерти нет, и в небе словно бы музыка, – хорошо тогда выйти постоять на такой террасе, обняв белую штукатурку колонны, и смотреть, как от ступеней вниз стекает море цветущей сирени, и вдыхать запах этой белой, сумеречной пены, и запах своего чистого тела, и запах своих волос. Потом жизнь обманет, но это уж потом.* Используя стилистический прием проспекции, автор направляет ассоциативную деятельность читателя, создает эффект предугадывания. Сущность этой категории И. Р. Гальперин раскрывает следующим образом: это «грамматическая категория текста, объединяющая различные языковые формы отнесения содержательно-фактуальной информации к тому, о чем речь будет идти в последующих частях текста» [4, с. 112].

Смена временного плана способствует приращению смысла: читатель находит ответ на вопрос, почему рассказчица обманута жизнью. Глагольные формы прошедшего с семантикой неопределенного действия указывают на то, что в жизни она постоянно сталкивалась со смертью членов семьи и близких людей: *Потом уходили и другие: вон та уйдет, вон тот и Они уходили и с каждым гасло их солнце, и некому было уже говорить о нем, вспоминать, рассказывать, смеяться, качать головой.* Структуры, расположенные в тексте дистантно, создают эксплицитную ретроспективность.

Т. Толстая разграничивает не только мир родителей с их трудолюбием и наставлениями, мир нянек, сказочных историй, мир детей, пытающихся понять остальные миры, но и мир потусторонний, за синим стеклом, ведь те, кто ушел из жизни, не исчезают совсем, их можно увидеть сквозь окно. Автор поднимает проблему существования, миропонимания, при этом ярко выраженная модальность направляет читательские ассоциации

и усиливает смысловую значимость структур: *они уходят от нас в эту серую сумеречную страну, лежащую за синим стеклом; <...> может быть, это мы, с этой стороны синего стекла, представляемся им серыми, и тоскующими, и запертыми, и недоступными, – не знаю.*

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) при декодировании художественного произведения и моделировании ассоциативно-смысловых полей важную роль играют все уровни языковой системы, поскольку смысл не всегда находится на поверхности, а может быть выражен имплицитно;

- 2) при ассоциативном развертывании наблюдается взаимодействие ассоциативно-смысловых полей, кроме того, внутри поля между ядром и периферией устанавливаются различные логико-смысловые отношения (пояснения, тождества, контрадикторные и т. д.);

- 3) идиостиль Т. Толстой характеризуется использованием видовременных глагольных оппозиций, имплицитностью, ретроспективностью и проспективностью, использованием аллюзий, что способствует развитию ассоциативного читательского потенциала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болотнова, Н. С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус / Н. С. Болотнова. – Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2008. – 384 с.
2. Болотнова, Н. С. Лексическая структура художественного текста в ассоциативном аспекте / Н. С. Болотнова. – Томск : Том. пед. ин-т, 1994. – 210 с.
3. Бондарко, А. В. Глагольные категории в системе функциональной грамматики / А. В. Бондарко. – Москва : ЯСК, 2017. – 333 с.
4. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.
5. Караулов, Ю. Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения / Ю. Н. Караулов, Е. В. Красильникова // Язык и личность. – 1989. – С. 3–11.

REFERENCES

1. Bolotnova, N. S. Kommunikativnaya stilistika teksta: slovar'-tezaurus / N. S. Bolotnova. – Tomsk : Izd-vo Tom. gos. ped. un-ta, 2008. – 384 s.
2. Bolotnova, N. S. Leksicheskaya struktura hudozhestvennogo teksta v associativnom aspekte / N. S. Bolotnova. – Tomsk : Tom. ped. in-t, 1994. – 210 s.
3. Bondarko, A. V. Glagol'nye kategorii v sisteme funkcional'noj grammatiki / A. V. Bondarko. – Moskva : YaSK, 2017. – 333 s.
4. Gal'perin, I. R. Tekst kak ob'ekt lingvisticheskogo issledovaniya / I. R. Gal'perin. – M. : Nauka, 1981. – 139 s.
5. Karaulov, Yu. N. Russkaya yazykovaya lichnost' i zadachi ee izucheniya / Yu. N. Karaulov, E. V. Krasil'nikova // Yazyk i lichnost'. – 1989. – S. 3–11.